

УДК 94(571.1)

DOI 10.37386/2413-4481-2023-2-103-107

Евгений Васильевич Суверов

Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия, suverovev69@mail.ru

Юлия Александровна Малкова

Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия, malkov01@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1941–1945 гг.)

Аннотация. В районах Западной Сибири сотрудникам НКВД, прокуратуры в тяжелых условиях удалось нормализовать криминальную обстановку, ликвидировать бандитские формирования, воровские шайки, привлекая для этого агентурный аппарат, регулярно проверяя места концентрации асоциального элемента. Важной задачей перед сотрудниками правоохранительных органов стала борьба с беспризорностью и безнадзорностью. Сложная ситуация сложилась в пенитенциарной системе. В годы войны снабжение заключенных значительно ухудшилось, кадровые надзиратели были призваны на фронт, их место занимали женщины и инвалиды.

Ключевые слова: Западная Сибирь; война; НКВД; прокуратура; охрана; преступность.

Yevgeny V. Suverov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, suverovev69@mail.ru

Yulia A. Malikova

Sochi State University, Sochi, Russia, malkov01@rambler.ru

SECURITY PROVISION BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN WESTERN SIBERIA (1941–1945)

Abstract. In the regions of Western Siberia, the NKVD and the prosecutor's office, in difficult conditions, managed to normalize the criminal situation, liquidate bandit formations, thieves' gangs, attracting an agent apparatus for this, regularly checking the places of concentration of the antisocial element. The fight against homelessness and neglect has become an important task for law enforcement officers. A difficult situation has developed in the penitentiary system. During the war, the supply of prisoners deteriorated significantly, staff guards were called to the front, their place was occupied by women and the disabled.

Keywords: Western Siberia; war; NKVD; prosecutor's office; security; crime.

Цель подготовки данной научной статьи – комплексное исследование деятельности советских правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в отдельно взятом регионе – Западной Сибири, на примере функционирования подразделений милиции, исправительно-трудовых учреждений и прокуратуры, с активной поддержкой местного населения.

В основу методологии исследования легли фундаментальные методы научного познания, принципы историзма, объективности и комплексности. Авторами активно использовался научный подход, сочетающий в себе синтез достижений формационного и цивилизационного подходов.

Сотрудники правоохранительных органов (НКВД СССР и прокуратуры СССР) осуществляли борьбу с преступностью, охрану общественного порядка, обеспечение соблюдения социалистической законности во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Стратегическое значение Западно-Сибирского региона было велико, здесь были сосредоточены

значительные природные ресурсы, во время эвакуации была налажена работа множества промышленных предприятий в сибирских городах: Новосибирске, Барнауле, Томске, Рубцовске, Омске, Тюмени, Сталинске и др. В рассматриваемый период все силы советского государства были направлены на победу над немецко-фашистскими захватчиками. Сложную ситуацию в стране использовали представители бандитского подполья, активизируя свою противоправную деятельность. Советский народ проявил стойкость и мужество, выдержав тяжелейшие испытания. Были созданы условия для обеспечения фронта всем необходимым, при этом перед государственными структурами стояла задача – не допустить эскалации в глубоком тылу, пресекать деятельность бандитско-воровских элементов, ликвидировать проникших диверсантов и шпионов.

В данный период Западная Сибирь была еще мало освоена, ее инфраструктура неразвита. В зимнее время во время буранов, а также во время весенней распутицы ряд населенных пунктов

оказывался полностью отрезанным от «большой земли», в результате чего представители власти не могли туда добраться. В труднодоступной местности скрывались бандиты, состоящие, как правило, из дезертиров армии, промышленности и уголовного элемента. Они прятались в замаскированных землянках, часть из них поддерживала связь с родственниками, которые втайне снабжали их продовольствием и одеждой [1, с. 149].

Структура. На особом контроле у руководителей подразделений НКВД были транспортные узлы региона, в том числе и на сибирских реках. Постепенно еще больше усиливается контроль на ними. Личный состав водного отделения Западно-Сибирского бассейна (1942 г.) располагался: на пристани Новосибирска – 24 единицы, Томска – 12 единиц, Барнаула – 9 единиц. Оперативные посты были созданы на пристанях Самуський завод и Бийск [2, с. 20].

В Западную Сибирь из центральных регионов было перебазировано множество заводов и фабрик, сюда вывозились и материальные ценности, произведения искусства, требовались дополнительные усилия для их охраны. Для обеспечения безопасности филиала Третьяковской галереи в городе Новосибирске было организовано отделение ведомственной милиции в составе командира отделения и 8 милиционеров [3, л. 191]. Также было усилено оцепление иностранных посольств, расположенных в этом городе.

Режим службы. Сотрудники НКВД несли службу, не считаясь с личным временем. Ношение служебного оружия было постоянным. Начальник управления НКВД по Новосибирской области в 1941 г. приказал своим подчиненным заменить оружие маленького калибра на пистолеты ТТ и револьверы системы Нагана [3, л. 63]. Ряд сотрудников НКВД переводился на казарменное положение, рабочий день был увеличен, отпуска отменялись.

Кадры. В советских правоохранительных органах катастрофически не хватало опытных сотрудников, транспорта, средств связи, обмундирования. Сотрудники работали в плохо отапливаемых помещениях, получая скудный паек, по служебным вопросам передвигались часто пешком. Особенно тяжело было в долгие зимние месяцы, с сильными морозами, глубоким снежным покровом и метелями, в летнее время людей и лошадей беспокоили кровососущие насекомые. В ходе мобилизации в армию был призван значительный процент личного состава НКВД и прокуратуры. Их место заняли женщины, старики, демобилизованные из армии военнослужащие (в основном из-за здоровья, в связи с ранениями).

Уровень образования у личного состава оставался достаточно низким. Так, механик гаража автомобильного отделения хозяйственного отдела УНКВД по Томской области, старшина специальной службы Орлов Степан Николаевич (год рождения 1911 г.) имел образование всего 4 класса. Закончив обучение на курсах шоферов в 1931 г., прослужив срочную службу в Рабоче-крестьянской Красной армии с 1932 по 1934 г., в 1941 г. он был принят на службу в НКВД СССР [4, л. 103].

Профессиональная подготовка. В сложный военный период вскрылись старые недостатки профессиональной подготовки сотрудников НКВД. Тем не менее серьезный толчок к лыжным занятиям в подразделениях НКВД дали итоги советско-финской кампании 1940 г. Несмотря на имевшиеся трудности, по мере сил уделялось внимание проведению физической и огневой подготовки сотрудников, регулярно организовывались спортивные соревнования. Так, был проведен лыжный кросс в честь 27-й годовщины Красной Армии 23 февраля 1945 г. в районе Белого озера, начавшийся в 11 часов. Ответственным за проведение кросса был назначен помощник начальника по политчасти (по комсомолу) товарищ Яковлев [5, л. 36].

Начиная с 1941 г. в системе командирской учебы начали происходить существенные изменения. Время обучения (руководящего состава органов НКВД – начальников управлений, отделов и их заместителей как наиболее опытных и профессионально компетентных сотрудников) было увеличено с 6 до 7 часов в неделю [6, с. 226–227].

Важную роль для поддержания боеготовности подразделений НКВД СССР играло спортивное общество «Динамо», практически определявшее всю физическую подготовку в правоохранительных органах [7, с. 180].

Бандитизм. Воспользовавшись сложной ситуацией, активизировался преступный элемент. В городе Барнауле (1941 г.) орудовала многочисленная воровская банда численностью в 32 человека под руководством рецидивиста по кличке «Шах Мурат». Используя подкуп продажных чиновников, у бандитов на руках появились фальшивые документы, что затрудняло их поиск и ликвидацию. И лишь в 1942 г. благодаря слаженным действиям алтайских милиционеров данная банда была ликвидирована. В 1944 г. бесславно прекратила свое существование еще одна банда под руководством ее главаря «Гаманиция» в составе 11 преступников. На кровавом счету бандитов было 2 убитых сотрудника органов внутренних дел [8, с. 18].

Спекуляция. В стране ощущался острый дефицит продуктов питания и промышленных товаров. Экономика Советского Союза была переориентирована на военные рельсы, народ жил под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Населению не хватало самого необходимого, была введена талонная система отпуска товаров. Преступные элементы, воспользовавшись трудностями военного времени, похищали со складов жизненно необходимые вещи, наживаясь на горе народа, продавая их на «черном рынке» по спекулятивным ценам.

На особом контроле были базары и точки сбыта, где реализовывалась похищенная продукция. Оперуполномоченный ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности) УНКВД по Новосибирской области сержант милиции Белоконов 3 марта 1942 г. в результате работы с агентурой в городе Новосибирске раскрыл преступную группу, действовавшую в трикотажной артели «Работница» в составе 9 человек. При обыске у обвиняемых было обнаружено украденных ценностей на сумму в 115 тыс. рублей [9, л. 46].

Кражи. В регионе фиксировались тайные хищения имущества как у частных лиц, так и в государственных учреждениях. Государственная карательная политика была направлена, прежде всего, против расхитителей государственной собственности.

Ощутимый урон западносибирским животноводам (южных сибирских районов, приграничных с Казахстаном) наносили воровские группы, состоящие преимущественно из лиц цыганской национальности, специализировавшиеся на краже скота, который перегонялся с целью перепродажи в южную республику. Воровские группы периодически ликвидировались. При помощи местных жителей удавалось задерживать преступников, действовавших, как правило, организованными группами, при задержании они оказывали сопротивление.

Облавы. В качестве профилактических мероприятий сотрудники органов внутренних дел проводили плановые и внеплановые операции по «зачистке» «злачных» мест. Только в декабре 1944 г. во всех городах и поселках Алтайского края было проверено 700 сомнительных мест, где было задержано более 50 подозрительных лиц. Из них 20 человек было арестовано за совершенные ранее преступления, а 177 граждан взято на оперативный учет [8, с. 20]. Во время внезапных проверок в так называемых «малинах» были арестованы и изолированы бандиты, аферисты, спекулянты, проститутки, дезертиры и другие представители криминального мира.

Беспризорники. Во время войны произошел рост преступных проявлений среди несовершеннолетних, в связи со значительным увеличением числа беспризорных и безнадзорных. Матерые уголовники пытались привить оставшимся без родительской заботы детям воровские принципы, втянув их в преступный образ жизни.

Только в 1942 г. советская милиция изъяла с улиц, рынков, при массовых облавах и обходах около 377 тысяч беспризорных и безнадзорных детей, в 1943 г. уже около 800 тысяч (277 948 и 524 497 соответственно), в 1944 г. – 432 898 и 740 770 [10, л. 80].

В Алтайском крае в 1944 г. было зарегистрировано 1 044 преступления, совершенных подростками, в итоге были привлечены к уголовной ответственности 750 несовершеннолетних. Лишь к концу войны наметился спад детской преступности в регионе. В 1945 г. было зафиксировано уже 387 преступлений, к уголовной ответственности привлечены 369 несовершеннолетних [11, л. 1].

В марте 1944 г. в городе Томске из оперативно-го дивизиона были выделены 4 опытных милиционера под командованием командира отделения товарища Петина с целью ежедневного изъятия беспризорных и безнадзорных детей с улиц. Сотрудниками городских отделений милиции принимались такого рода дети, после чего оформлялись и направлялись по назначению. Также все участковые уполномоченные были задействованы в выявлении беспризорных и безнадзорных детей на своих участках [5, л. 75].

Для ликвидации беспризорности и безнадзорности в системе НКВД успешно функционировали адресные детские столы, детские комнаты, детские приемники-распределители, трудовые воспитательные колонии и трудовые колонии.

Прокуратура. Прокурорские работники осуществляли надзор за соблюдением социалистической законности, они выступали в суде в качестве государственных обвинителей, осуществляли расследование преступлений, контролировали выполнение плана хлебозаготовок, по вывозке хлеба из дальних районов, очистке семян и подготовке к весеннему севу (ремонт тракторов и сельхозмашин). Прокуроры осуществляли проверку оплаты налогов, выполнения военных заказов, выплаты пособий семьям красноармейцев, выполнения плана воспроизводства животноводства. Возглавляли борьбу с преступностью, путем создания оперативных совещаний с работниками районных и городских отделов НКВД, следствия и суда, обсуждали вопросы борьбы в регионе с хищениями социалистической собственности, спекуляцией и пре-

ступлениями, связанными с нанесенным ущербом животноводству [10, л. 493].

Четко отслеживалось количество уголовных дел, переданных следователями в суды в установленные сроки, а также выступления прокурора на гражданских и уголовных судебных заседаниях. В непосредственном ведении прокуроров находился административно-финансовый надзор. Строго карались любые злоупотребления, связанные с превышением должностных полномочий и нецелевым использованием государственных средств [12, с. 238–240].

Исправительно-трудовые учреждения. В годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири располагалась сеть исправительно-трудовых учреждений, которые часто меняли свою дислокацию, подвергались реформированию (объединялись и ликвидировались) по мере необходимости. В связи с организацией в Тюмени лагеря для военнопленных на базе ИТК № 9 НКВД, была объединена и оставлена в этом населенном пункте промышленная контрагентская ИТК в городе Тюмени (1943 г.) [13, л. 4].

В военный период условия содержания заключенных значительно ухудшились в связи со сложной социально-экономической обстановкой. В местах лишения свободы наблюдались переполненность спецконтингентом спальных помещений, недостаточное питание, высокий процент заболеваемости и смертности.

В Тарской тюрьме (Омская область) в 1944 г. в камерах старого корпуса содержалось 50 заключенных. Осуществлялась их охрана во время трудовой деятельности (заготовки леса) в районе поселка Герасимовка, что в 20 км от города Тары, где в бараке размещались 60 заключенных под контролем 8 охранников. В связи с мобилизацией в армию мужчин вольнонаемными сторожами назначались женщины [14, с. 197, 198].

С целью экономии средств и по причине нехватки людского ресурса в советской исправительно-трудовой системе практиковалось привлечение самих осужденных на охрану (т. н. «самоохранники»). Туда направлялись осужденные за различные совершенные преступления бывшие сотрудники НКВД, прокуратуры, военнослужащие и партийные деятели, не осужденные по политическим мотивам. Но на практике к охране привлекались и бывшие уголовники, которым не всегда обоснованно доверяли огнестрельное оружие.

Большую опасность для населения представляли побег осужденных, но сотрудники НКВД пытались пресечь эти попытки. В Мариинском отделении Сибирского исправительно-трудово-

го лагеря 12 сентября 1942 г. путем подкопа под зону пытались бежать заключенные Ю.С. Баскаков, осужденный на 5 лет, и И.В. Смирнов, осужденный на 3 года. В 20:45 стрелок (вооруженной охраны) ВОХР НКВД Д.Ф. Швакин, заступая на ночной пост, проверяя зону, обнаружил подкоп и двух человек возле зоны. На окрик «стой» заключенные бросились бежать, после этого охранник применил оружие, ранив заключенного Баскакова, Смирнов был задержан. Стрелку была объявлена благодарность и выдана премия в размере 100 рублей [15, л. 46].

Мотивации совершения побегов были разные: невыносимые санитарно-бытовые условия, засилье бандитско-воровского элемента, угроза жизни и здоровья, вынесение несправедливого приговора, невозможность терпеть длительную разлуку с родственниками и близкими людьми. Провоцировал побег и невыплаченный карточный долг, желание самоутвердиться, всячески повысить свой авторитет в преступной среде. Нередко беглецы являлись эмоционально неуравновешенными, психически нездоровыми, малограмотными людьми, не осознававшими до конца последствия своих деяний. Уныние, безвыходность, необъяснимая тревога, чувство протеста из-за грубого обращения подталкивали часть заключенных к совершению побегов [16, с. 363].

Усиленный вариант службы осуществлялся в дни государственных праздников. С целью быстрого предупреждения (диверсий и волнений) со стороны заключенных в период празднования 25-й годовщины Октябрьской социалистической революции на территории Кузбасса была создана из состава Управления НКВД резервно-оперативная группа из 20 человек. Начальник ВОХР выделил для нее 20 винтовок, 1 пулемет системы Дегтярева, 60 штук боевых патронов на винтовку и на пулемет 3 магазина патронов [17, л. 85].

Преодолевая многочисленные трудности, сотрудники правоохранительных органов осуществляли охрану тыловых районов Советского Союза, борясь с преступными проявлениями, охраняли общественный порядок в Западной Сибири. Выявлялись просочившиеся в глубокий тыл немецкие шпионы и диверсанты, а также их пособники из числа советских граждан. На особом контроле была профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. Серьезную угрозу для безопасности региона создавало бегство осужденных из мест лишения свободы. Для снижения активности преступного элемента широко применялись облавы в местах их скопле-

ния. Несмотря на кадровый голод, осуществлялась плановая профессиональная подготовка в подразделениях наркомата внутренних дел, проводились спортивные соревнования. Большую помощь милиции в поддержании порядка, выявлении и изоляции преступного элемента оказы-

вали сотрудники прокуратуры и пенитенциарной системы, а также общественные активисты. Прокурорские работники осуществляли надзорные функции над деятельностью милиции, в местах лишения свободы, по поводу соблюдения норм социалистического законодательства.

Список источников

1. Суверов С. Е. Органы внутренних дел Павловского района Алтайского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Курсантские исследования: сборник научных работ. Могилев, 2016. С. 149–150.
2. Дроздов Ю. И. Гриф. «Хранить постоянно». Из записок полковника транспортной милиции. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1998. 254 с.
3. Архив Информационного центра Главного управления МВД России по Новосибирской области (ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 279.
4. Архив Информационного центра Управления МВД России по Томской области (ИЦ УМВД России по Томской области). Ф. 2. Оп. 1. Д. 20.
5. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35.
6. Жадан А. В. Профессиональная подготовка сотрудников территориальных органов НКВД Дальнего Востока 1941–1945 годы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (73). С. 224–232.
7. Медведев И. В., Семенов В. В. Становление и развитие физической подготовки в правоохранительных органах в 1920–1940 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 180–182.
8. 90-летию уголовного розыска Алтайского края посвящается. Барнаул, 2008. 234 с.
9. Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297.
10. Архив прокуратуры Алтайского края. Д. 4. 1941 г.
11. Архив Информационного Центра Главного Управления МВД России по Алтайскому краю (ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю). Ф. 2. Оп. 1. Д. 469.
12. Суверов В. А. Усиление прокурорского надзора в Алтайском крае в начале Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 238–240.
13. Архив Информационного Центра Управления МВД России по Омской области (ИЦ УМВД России по Омской области). Ф. 12. Оп. 1. Д. 718.
14. Семеновских В. М. О тюрьмах Омской и Тарской. Историческая хроника. Омск, 1992. 230 с.
15. Архив Информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области (ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области). Ф. 11. Оп. 1. Д. 6. Т. 3.
16. Суверов Е. В. К вопросу о побегах заключенных в Западной Сибири (1930–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 2 (82). С. 362–369.
17. Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 27.04.2023.